

Лингвопрагматические особенности
синтаксических конструкций в судебных
высказываниях русского языка
الخصائص اللغوية البراغمية للتراكيب الروسية
المستخدمة في مجال القضاء

Dr Ahmed Atieah Elatik
Assistant Professor, Russian Language Department
Faculty of Al-Asun, Ain Shams University

د. أحمد عطية العتيق
أستاذ مساعد بقسم اللغة الروسية
كلية الألسن، جامعة عين شمس

Linguopragmatic peculiarities of syntactic constructions in judicial utterances of the Russian language

Abstract.

This article is devoted to the consideration of linguopragmatic aspects of syntactic constructions used in judicial statements in the Russian language. The study analyzes various syntactic forms that play a key role in the formation of legal argumentation and the interaction of litigators. Special attention is paid to modality, imperative and interrogative constructions and their impact on the perception and interpretation of legal decisions. In particular, it is noted that the use of different syntactic forms can significantly affect the degree of persuasiveness of the argumentation, as well as the emotional reaction of the participants in the trial. The study shows that the choice of certain constructs allows attorneys and judges not only to convey information, but also to form certain expectations and to support or challenge the positions of the parties. The analysis identifies characteristic patterns of speech behavior that contribute to the persuasiveness and credibility of judicial statements.

Keywords: Russian language, Linguopragmatic features of speech, Question constructions, Modality, Speech patterns

الخصائص اللغوية البراغمية للتراكيب الروسية المستخدمة في مجال القضاء

الملخص:

هذا المقال مخصص للنظر في الجوانب اللغوية -البراغمية- للتراكيب النحوية الروسية المستخدمة في مجال القضاء. ويحلل البحث الأشكال النحوية المختلفة التي تؤدي دوراً رئيساً في تشكيل المرافعات القانونية وتفاعل المتقاضين. ونولي اهتماماً خاصاً بصيغتي الأمر والاستفهام، وأثرهما في إدراك القرارات القانونية وتفسيرها. ويلاحظ على وجه الخصوص، أن استخدام الأشكال النحوية المختلفة يمكن أن يؤثر بشكل كبير في درجة الإقناع في الحجة، وكذلك في رد الفعل العاطفي للمشاركين في التقاضي. وتُظهر الدراسة أن اختيار بعض التركيبات لا يسمح للمحامين والقضاة بنقل المعلومات فحسب؛ بل يسمح أيضاً بتكوين توقعات معينة ودعم مواقف الأطراف أو الطعن فيها، ويحدد التحليل الأنماط المميزة للسلوك الكلامي التي تسهم في الإقناع ومصادقية البيانات القضائية، وقد تكون النتائج مفيدة للغويين وخبراء التواصل والمهنيين القانونيين؛ لأنها تعمق فهم خصوصية اللغة المستخدمة في الممارسة القضائية.

كلمات مفتاحية: اللغة الروسية، السمات اللغوية للكلام، تركيبات الأسئلة، الأسلوب، أنماط السلوك.

Лингвопрагматические особенности синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка

Языковые аспекты судебной коммуникации влияют на интерпретацию доказательств, понимание обвинений и аргументов защиты, а также на общую атмосферу судебного разбирательства и, как следствие, на результат рассмотрения дел (Голованова, 2019). Соответственно, эффективная судебная коммуникация требует не только точности и ясности выражения, но и способности учитывать контекст, культурные особенности и правовые традиции, что подчеркивает важность междисциплинарного подхода к исследованию данной проблемы.

Большого внимания требует анализ синтаксических конструкций (используемых в судебной коммуникации), которые могут значительно влиять не только на восприятие, но и интерпретацию высказываний. В русском языке существует множество синтаксических средств, которые могут быть использованы для передачи различных смысловых оттенков и прагматических значений. Так, использование сложносочиненных и сложноподчиненных предложений может значительно обогатить смысловое содержание высказывания и помочь более точно передать информацию. Сложные конструкции могут быть использованы для указания на причинно-следственные связи, уточнения деталей и противопоставления аргументов (Резуненко, 2007), что особенно важно в судебной практике, где каждое слово может иметь решающее значение. Соответственно, лингвопрагматические особенности судебных синтаксических конструкций, выражающиеся как «специфические черты, направленные на реализацию прагматических целей, в частности, усиления аргументированности и достижения коммуникативной прозрачности» (Чжан Хэлинь, Ли Цзесинь, 2024, с. 257), в судебных высказываниях определяют, как именно информация передается и воспринимается всеми участниками судебного процесса.

В связи с этим, актуальность исследования лингвопрагматических особенностей синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка не вызывает сомнений, поскольку понимание данных особенностей будет способствовать улучшению правоприменительной практики и повышению уровня правовой грамотности среди участников судебных разбирательств. При этом анализ синтаксических конструкций может помочь в выявлении манипулятивных стратегий, применяемых сторонами в судебном процессе.

Современные исследования, посвященные анализу рассматриваемой в рамках данной работы проблемы, показывают, что выбор определенного типа предложения может изменять восприятие речи заявителя и влиять на степень убедительности представляемых аргументов (Землякова, Гарбовская, 2017). Сравнительный анализ синтаксических конструкций, использующихся в судебных высказываниях в различных правовых системах, также демонстрирует разнообразие подходов к формулированию юридических документов и коммуникации в суде. Например, исследования, проведенные в англоязычных странах, подчеркивают важность использования активного залога и простых предложений для повышения ясности и доступности юридических текстов (Asprey, 2010; Tiersma, 2000). В то же время в русской судебной практике наблюдается склонность к более сложным конструкциям, что, по мнению С. А. Белова и К. В. Тарасовой, может затруднить понимание судебных высказываний для участников-непрофессионалов (Белов, Тарасова, 2019). Также исследования показывают, что использование определённых синтаксических конструкций может быть связано с различными стилями судебной коммуникации. В частности, в работах, посвященных судебным прениям, отмечается, что адвокаты зачастую прибегают к синтаксическим конструкциям, содержащим риторические компоненты (параллелизм, аналогии, метафоры), что позволяет не только аргументировать свою позицию, но и воздействовать на эмоции слушателей (Бачалиашвили, 2013). Таким образом, синтаксические конструкции становятся не только

средством передачи информации, но и важным инструментом влияния в судебной коммуникации. Важным аспектом, который также следует учитывать, является культурный контекст, в котором реализуется судебный процесс. Различные культурные традиции могут накладывать отпечаток на использование синтаксических средств, что отражает особенности восприятия и интерпретации речевых актов. Например, как отмечает Т. В. Дубровская, в некоторых культурах предпочтение отдается более формальному стилю судебной коммуникации, в то время как в других – более свободному (неформальному) (Дубровская, 2010), что влияет на выбор синтаксических конструкций в судебных высказываниях.

Соответственно, на данный момент существует множество исследований, в рамках которых рассматриваются особенности реализации синтаксических конструкций в судебных высказываниях, тем не менее, целый ряд вопросов остается открытым, что обуславливает необходимость дальнейшего анализа и систематизации полученных данных.

Целью исследования служит выявление и анализ лингвопрагматических особенностей синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка и их влияние на восприятие и интерпретацию правовых норм и решений участниками судебного процесса.

Основная задача исследования: рассмотреть специфику лингвопрагматических характеристик синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка.

Таким образом, данное исследование направлено на углубленное понимание роли синтаксических конструкций в судебной коммуникации и их влияния на правоприменительную практику. Отправной точкой станет анализ конкретных примеров судебных высказываний, с целью выявления наиболее характерных синтаксических структур и их прагматической нагрузки.

I. Специфика лингвопрагматических характеристик синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка

Синтаксические конструкции в судебных высказываниях русского языка обладают уникальными лингвопрагматическими характеристиками, которые отражают специфику судебной коммуникации и направлены на обеспечение «ясности, точности и однозначности передаваемой информации» (Резуненко, 2007, с. 16). Анализ судебных и нормативных актов РФ, представленных в крупнейшей базе опубликованных судебных документов (решений, приговоров, постановлений, распоряжений, определений) (Судебные и нормативные акты РФ, 2025), позволил установить, что зачастую языковые средства, используемые в судебной практике, не просто служат для передачи фактов, но и активно участвуют в формировании правовых норм и понятий. Это делает их важным инструментом судебной коммуникации. В качестве примера приведем следующий отрывок:

«Исходя из приведенных нормативных положений, принципа обязательности судебных постановлений, законных распоряжений судов и их неукоснительного исполнения на всей территории Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации решение суда по делу о восстановлении на работе подлежит немедленному исполнению, которое считается завершенным с момента фактического допуска работника к исполнению прежних обязанностей» (Решение № 2-1760/2024).

В отрывке представлено одно предложение, которое состоит из нескольких частей, связанных союзами и вводными конструкциями. Использование такого рода предложений позволяет суду четко обозначить причинно-следственные связи и указать на взаимосвязь норм права и конкретного решения. Так, фраза *«Исходя из приведенных нормативных положений...»* служит отправной точкой для дальнейшего аргументирования, а употребление союзов *«и»*, *«что»* позволяет логично связать несколько аспектов судебной коммуникации. Введение юридических терминов и выражений

(«*принцип обязательности судебных постановлений*», «*правовая позиция Конституционного Суда*») придает тексту решения официальность, а также формирует нормативный контекст, который необходим для правильного понимания сути дела. Использование таких терминов демонстрирует высокий уровень формализации, который необходим для обеспечения однозначности интерпретации. Кроме того, в отрывке присутствуют модальные конструкции, выражающие обязательность и необходимость, в частности: «*подлежит немедленному исполнению*». Это не только подчеркивает важность исполнения решения, но и создает юридические обязательства для сторон. Модальные конструкции в судебных текстах помогают избежать неясности и потенциальных правовых конфликтов в будущем, устанавливая четкие рамки для действий, которые должны быть предприняты в отношении решения суда. В то же время важно отметить, что синтаксические конструкции в судебных высказываниях, имеющих высокую степень формализации, зачастую реализуются в рамках сложных предложений, которые включают различные подчинительные и соподчинительные связи, например:

«Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, получившие лицензию, вправе осуществлять деятельность, на которую предоставлена лицензия, на всей территории Российской Федерации и на иных территориях, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, со дня, следующего за днем предоставления лицензии» (Решение № 72-720/2024).

Подобные конструкции необходимы для точной передачи юридических норм, правил и условий, что, в свою очередь, требует высокой степени ответственности за точно и ясно сформулированную информацию (Мазуренко, 2004). Сложная синтаксическая структура предложения, включающая несколько подчинительных и соподчинительных частей, позволяет детализировать условия, при которых юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут осуществлять свою

деятельность. Так, фраза *«получившие лицензию»* является причастным оборотом, который уточняет, кто именно вправе осуществлять деятельность. Конструкция *«на всей территории Российской Федерации и на иных территориях, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию»* подчеркивает правовой контекст и конкретизирует пределы действия лицензии. Здесь используются парные конструкции, которые помогают четко определить, где именно может осуществляться лицензированная деятельность. Фраза *«со дня, следующего за днем предоставления лицензии»* определяет четкий временной ориентир для начала действия прав, связанных с лицензией. Следует отметить, что данная фраза является важным элементом, который обеспечивает понимание сроков исполнения и правовых последствий, что должно снижать вероятность правовых конфликтов и разного рода недоразумений. Использование таких терминологических единиц, как *«лицензия»*, *«юридическое лицо»*, *«индивидуальный предприниматель»*, *«юрисдикция»*, *«международное право»* придает тексту официальный характер. Все это указывает на высокий уровень формализации языка, необходимый для судебной коммуникации, что обеспечивает однозначность интерпретации и минимизирует риски неверного толкования норм.

В целом анализ судебных и нормативных актов позволил выделить несколько групп особенностей, характерных для судебных высказываний русского языка:

1. Структурно-семантические особенности

Представляют совокупность лингвопрагматических характеристик, отражающих специфику построения и содержания судебных текстов. Прежде всего, необходимо отметить преобладание сложноподчиненных предложений с четкой логической структурой: *«При этом признаки оскорбления налицо в тех случаях, когда действия лица направлены против определенного человека...»* (Решение № 7Р-280/2024). Такой выбор синтаксической конструкции позволяет точно и однозначно передать сложные рассматриваемые вопросы и правовые нормы, а также обеспечить необходимую связь между основными и придаточными частями

высказывания. Это особенно важно в контексте правоприменительной практики, где каждая деталь может иметь решающее значение. Четкая структура сложноподчиненных предложений способствует лучшему пониманию логики аргументации и обоснований. Также выявляется тенденция к употреблению развернутых причастных и деепричастных оборотов, позволяющих более детально описать действия и состояния субъектов, например:

«...суд, руководствуясь вышеуказанными нормами закона, учитывая характер нравственных страданий истца и обстоятельства дела, степень вины ответчика, принимая во внимание требования разумности и справедливости, считает возможным взыскать с ответчика в пользу истца в счет компенсации морального вреда денежную сумму в размере 10.000 рублей» (Решение № 2-5355/2024 2-5355/2024~М-4032/2024 М-4032/2024).

Подобные конструкции дают возможность избежать многократного повторения одних и тех же лексических единиц, что делает судебную коммуникацию более лаконичной и выразительной. Так, деепричастные обороты *«руководствуясь вышеуказанными нормами закона»*, *«учитывая характер»*, *«принимая во внимание»* позволяют передать информацию о сопутствующих действиях, тем самым создавая более полную картину происходящего. В свою очередь, использование причастий (например, *«...правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.61 Кодекса РФ...»*) помогает акцентировать внимание на процессе, который предшествует основному действию, что может быть критически важным в контексте правовой оценки. При этом большое значение имеет высокая информативная насыщенность синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка. Судебные и нормативные акты характеризуются стремлением к максимальному содержательному наполнению, что (в том числе) достигается за счет использования специализированной лексики, терминообразования (например: *«сверхнормативный»*, *«антиобщественный»*, *«противоправность»*, *«имплементация»*). Все это дает возможность

передавать значительное количество информации в сжатом виде, что особенно важно в условиях судебной практики, где время и точность имеют первостепенное значение. В этом контексте еще одной важной чертой является строгая последовательность изложения судебной аргументации: при этом судебные и нормативные акты требуют не только четкой логической структуры и последовательности изложения, но и ясности формулировок, которые нацелены на лучшее понимание и интерпретацию норм и предписаний. Все это позволяет избежать двусмысленности и путаницы, что особенно критично в судебной коммуникации, где ошибки могут иметь серьезные последствия.

2. Прагматические характеристики

Играют значимую роль в обеспечении функциональности и эффективности судебной коммуникации. Важнейшим аспектом является максимальная объективность языковых средств, которая достигается за счет использования нейтральной лексики (например: «решение», «сторона», «обстоятельства», «лицо», «гражданин», «событие», «факт» и пр.), что дает возможность избежать субъективных оценок и личных мнений. Это имеет особенное значение в судебном контексте, где каждое слово может иметь юридические последствия. В данном случае объективность позволяет обеспечить равенство перед законом, а также будет способствовать тому, что судебные и нормативные акты воспринимаются как авторитетные и надежные. Важнейшей характеристикой синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка также является минимизация эмоционального компонента, например:

«В соответствии с частью 1 статьи 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч

до двухсот тысяч рублей» (Решение № 12-17/2024 5-315/2024/12-17/2024 от 25 июля 2024 г. по делу № 12-17/2024).

В данном случае судебная коммуникация стремится к сдержанности, отстраненности: эмоции могут искажать восприятие судебных норм и аргументов, поэтому их выражение в судебных и нормативных актах, как правило, сведено к минимуму. Это позволяет сосредоточиться на сути правового вопроса и не отвлекаться на личные оценки и чувства, что особенно актуально в судебной практике, где важно соблюдать нейтралитет и беспристрастность (Белов, Тарасова, 2019). Соответственно, здесь следует упомянуть и особую стандартизированность синтаксических моделей судебных высказываний. Употребление разного рода фиксированных и привычных конструкций («в соответствии с частью...», «согласно пункту...», «правонарушения, предусмотренного частью...», «в качестве основания для вынесения...») позволяет обеспечить согласованность и предсказуемость в интерпретации правовых норм. Стандартизированные модели позволяют всем участникам судебной коммуникации быстро ориентироваться в тексте, а также обеспечивают единообразное применение норм судебного права. В свою очередь, стандартизированность синтаксических моделей судебных высказываний русского языка предполагают реализацию терминологической точности. Термины, используемые в судебной коммуникации, имеют четкие, однозначные определения в правовом контексте: «обладают максимальной смысловой определенностью, исключаяющей возможность множественной интерпретации» (Дубровская, 2010, с. 14). Это принципиально важно, так как неточность/двусмысленность формулировок может значительно исказить суть юридической нормы и повлиять на результат судебного разбирательства.

3. Функциональные особенности

Занимают одно из центральных мест в судебной коммуникации русского языка, поскольку обуславливают конструирование юридически значимых смыслов (Чжан Хэлинь, Ли Цзесинь, 2024). Речь идет, прежде всего, о том, что судебная

коммуникация не просто фиксирует существующие социальные, экономические и пр. отношения, но и формирует их интерпретацию, создавая определенные конструкции судебных выражений. В качестве примера можно привести Дело о незаконном получении кредита (Решение № 12-244/2019), где вместо простой фразы «Подсудимый незаконно получил кредит», судья использует юридически выверенную конструкцию: «*Постановлением мирового судьи судебного участка № Самарского судебного района <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.11 КоАП РФ...*» (там же). Подобная конструкция точнее описывает суть деяния с юридической точки зрения, фиксирует объективные обстоятельства, а также формирует правовую интерпретацию события, тем самым осуществляется конструирование специфических смыслов и формулировок. Соответственно, юридически значимые смыслы, возникающие в результате такого рода интерпретаций, служат основой для применения норм права в конкретных ситуациях и обуславливают то, как должны быть осмыслены и реализованы права и обязанности субъектов. В этом контексте следует сказать и о реализации принципа правовой определенности, которая обеспечивает стабильность и предсказуемость судебного регулирования (Дубровская, 2010; Asprey, 2010). Этот принцип предполагает, что нормы права являются четкими и ясными, что все участники судебной коммуникации понимают свои права и обязанности. Правовая определенность обеспечивает снижение произвольности и субъективизма в правоприменительной практике, что, в свою очередь, укрепляет доверие к судебной системе и гарантирует защиту прав субъектов.

4. Лингвокогнитивный аспект

Определяется взаимодействием языка и когнитивных процессов в контексте судебной практики и теории (Чжан Хэлинь, Ли Цзесинь, 2024), которое (в том числе) реализуется за счет трансформации сложных правовых концептов в формально-логические конструкции. Система норм и правил судебной

коммуникации часто оперирует абстрактными понятиями, которые требуют ясного и однозначного выражения. Современная судебная практика зачастую «переформатирует» правовые концепты в логически структурированные формулы, что позволяет создавать четкие и доступные для понимания конструкции. Все это не только упрощает интерпретацию норм права, но и способствует более эффективному применению их на практике, поскольку формально-логические конструкции могут быть легко сопоставлены и проанализированы. В качестве примера можно рассмотреть трансформацию такого правового концепта, как «добросовестность» (часто используемого судьями в рамках судебных заседаний).

Исходный абстрактный концепт: *«добросовестность участника гражданско-правовых отношений»* (Решение № 2-1786/2024).

Логическая формула в судебной практике: *Критерий добросовестности = [(отсутствие умысла на причинение вреда) + (рациональное действие в конкретной ситуации)]*.

Практическое применение: *если лицо действовало с целью защиты собственных законных интересов / предприняло все возможные меры для предотвращения негативных последствий / не имело намерения нарушить права других участников*.

Такое преобразование позволяет участникам судебной коммуникации оценивать действия сторон не на основе субъективного мнения, а с использованием определенных стандартов и критериев. Все это также дает возможность избежать произвольных решений и формирует более предсказуемую судебную практику. При помощи логических конструкций участники судебной коммуникации могут не только более эффективно анализировать возникающие правовые вопросы, но и формировать единую правоприменительную практику, что способствует стабилизации правовой системы в целом. При этом важно отметить, что изменение контекста применения концепта «добросовестности» иллюстрирует, как динамично правовая система адаптируется к

социальным и экономическим изменениям. В частности, в современных условиях, где взаимодействие между участниками коммуникации происходит не только в рамках традиционных гражданских правоотношений, но и в условиях быстро развивающихся технологий (как, например, онлайн-платформы), основной акцент на добросовестность становится особенно актуальным (Сафонов, 2017). Однако не только трансформация абстрактного концепта в логическую конструкцию обуславливает взаимодействие языка и когнитивных процессов: большой интерес вызывает репрезентация профессионального правового мышления в контексте судебной практики. Такое мышление предполагает специфические способы восприятия, анализа и интерпретации судебных и нормативных актов. Оно формируется на основе опыта, образования и практики юристов, а также отражает их уникальный подход к решению правовых задач:

«...нецелесообразным и неразумным с точки зрения обычной деловой активности среди добросовестных предпринимателей и указывает на заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, поскольку прикрывает собой запрещенное ст. 575 ГК РФ дарение средств» (Решение № 2-222/2024).

Такое правовое мышление не только основывается на знании законодательных норм, но и также подразумевает наличие развитых аналитических способностей, критического мышления и умения читать между строк. Участникам судебной коммуникации необходимо уметь выявлять неявные предпосылки, которые могут воздействовать на результаты судебного разбирательства. В частности, в приведенном решении суда видно, что суд рассматривает не только сам факт дарения, но и контекст, в котором оно происходит, и последствия таких действий для добросовестных участников гражданских отношений. Это подчеркивает важность комплексного подхода к исследованию особенностей синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка, где не только стиль, но и, как уже ранее отмечалось, специфическая терминология играют ключевую роль в передаче правовых концептов. При этом также важно учитывать, что

синтаксическая структура высказываний в судебной практике может варьироваться в зависимости от контекста и участников процесса. Так, в заявлениях сторон или свидетельских показаниях может наблюдаться более свободный стиль, в то время как в решениях судов и протоколах заседаний доминирует строгая, официальная форма. Таким образом, лингвокогнитивный аспект позволяет изучить, как язык отражает и формирует профессиональное правовое мышление, а также как все это влияет на принятие правовых решений и формирование правоприменительной практики.

II. Влияние синтаксических конструкций на восприятие и интерпретацию правовых норм и решений в судебных высказываниях русского языка

Исходя из тезиса, что синтаксические конструкции играют одну из ключевых ролей в восприятии и интерпретации правовых норм и решений в судебных высказываниях, особенно в контексте русского языка, следует выделить несколько важных аспектов, которые требуют дальнейшего анализа. Во-первых, синтаксис русского языка влияет на структуру самих правовых норм. В частности, использование сложносочинённых и сложноподчинённых предложений может существенно видоизменять акценты в судебной коммуникации:

«В силу пп. «б» п. 3 Правил оснащения аппаратура спутниковой навигации должна обеспечивать определение по сигналам не менее 2 действующих глобальных навигационных спутниковых систем, одной из которых является глобальная навигационная спутниковая система ГЛОНАСС, передачу информации о географической широте и долготе местоположения транспортного средства, его путевом угле и скорости движения, времени и дате фиксации местоположения транспортного средства...» (Решение № 72-720/2024)

Разделение информации на несколько частей («В силу пп. «б» п. 3 Правил...» + «...одной из которых является...» – сложноподчинённая конструкция; «определение по сигналам...» + «передачу информации...» – перечисление, и пр.), а также

использование дополнительных вводных конструкций (в рамках данного примера – в виде придаточной части *«одной из которых является глобальная навигационная спутниковая система ГЛОНАСС»*) – все это формирует многослойность правовой интерпретации, где каждый синтаксический элемент несёт определённую смысловую нагрузку. Это особенно актуально в случаях, когда правовая норма содержит условия, исключения или пояснения, требующие внимательного прочтения.

Во-вторых, порядок слов в предложении может переносить акцент на определённые языковые элементы судебной коммуникации. В русском языке, где порядок слов не является строгим, это открывает дополнительные возможности для манипуляции смыслами. Например, изменение позиции дополнения или сказуемого может акцентировать внимание на различных аспектах нормы, что, безусловно, влияет на её применение в судебной практике. В качестве примера можно привести следующие фразы: *«подсудимый совершил разбой»* – *«разбой совершил подсудимый»*. В первом варианте акцент делается на действии (*«совершил разбой»*), во втором – на субъекте действия (*«подсудимый»*). Первый вариант имеет более нейтральное звучание, выражает фактическую сторону дела, второй нацелен на усиление личной ответственности подсудимого. Такое интонационное и смысловое варьирование может влиять на восприятие участниками судебной коммуникации обстоятельств дела, подчеркивая различные нюансы правонарушения.

В-третьих, важно учитывать, что правовая система функционирует в контексте определённой культурной и социально-экономической среды. Соответственно, синтаксические конструкции, используемые в судебной коммуникации, могут быть не только результатом юридической практики, но и отражением исторических и культурных особенностей общества. Эта взаимосвязь между правовой системой и социокультурным контекстом проявляется в различных аспектах коммуникации. Например, терминология и стилистика судебных документов, риторические приемы, применяемые в судебных заседаниях, часто

несут в себе отпечаток национальных традиций, правовых школ и исторически сложившихся правовых норм. В частности, в рамках судебной коммуникации могут употребляться такие архаичные формулировки: *«Судебная коллегия, исследовав материалы дела, приходит к следующему...»*, где *«судебная коллегия»* – это торжественная форма, *«приходит к следующему»* – официально-деловой оборот; при этом используется третье лицо множественного числа. Употребление данной конструкции, вероятно, обусловлено влиянием советской юридической школы, характеризующейся, прежде всего, торжественностью судебной процедуры, дистанцированностью судебного языка, а также традиционным стилем официальной документации (Дубровская, 2010).

Соответственно, можно установить взаимосвязь между типом синтаксической конструкции и уровнем понимания правовых норм: простые конструкции воспринимаются легче и проще, сложные синтаксические конструкции, напротив, требуют большего внимания и, как правило, разъяснения. Исходя из этого, здесь можно говорить и о синтаксических конструкциях в судебных высказываниях как об инструменте манипуляции восприятием правовых норм. Синтаксическая сложность судебных и нормативных актов может намеренно использоваться для затруднения однозначной интерпретации правовых норм. Сложные многосоставные предложения с множеством придаточных, обособленных оборотов и уточнений фактически блокируют быстрое и точное понимание смысла документа. То есть синтаксис в судебной коммуникации выступает не только средством передачи информации, но и самостоятельным механизмом регулирования правового понимания и интерпретации.

Таким образом, рассмотрев лингвопрагматические особенности синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка и их влияние на восприятие и интерпретацию правовых норм и решений участниками судебного процесса, пришли к следующим выводам:

Во-первых, синтаксические конструкции в судебных высказываниях обладают высокой степенью формальности и строгости. Это обусловлено необходимостью четкого и недвусмысленного выражения правовых норм и требований, что особенно важно в контексте судебного разбирательства. Использование сложносочиненных и сложноподчиненных предложений позволяет юристам и судьям подробно объяснять свои аргументы и выводы, минимизируя возможность двусмысленности и недопонимания. Кроме того, специфика лингвопрагматических характеристик синтаксических конструкций в судебных высказываниях русского языка обусловлена необходимостью учитывать не только юридическую точность, но и сдержанность, отстраненность судебной коммуникации. Минимизация эмоциональной составляющей позволяет избежать искажения восприятия судебных норм и аргументов, поэтому выражение эмоций в судебных и нормативных актах, как правило, сведено к минимуму. Это позволяет сосредоточиться на сути правового вопроса и не отвлекаться на личные оценки и чувства, что особенно актуально в судебной практике. Также следует отметить, что синтаксическая структура высказываний в судебной практике может варьироваться в зависимости от контекста и участников процесса. Например, в заявлениях сторон или свидетельских показаниях может наблюдаться более свободный стиль, в то время как в решениях судов и протоколах заседаний доминирует строгая, официальная форма. Это различие подчеркивает важность адаптации языка в зависимости от ситуации, что в свою очередь влияет на восприятие и интерпретацию правовых норм.

Во-вторых, синтаксические конструкции в судебных высказываниях часто служат инструментом манипуляции, направленной на «необходимый вектор» восприятия нормативно-правовых норм. Так, например, пассивные конструкции могут вводиться в судебную коммуникацию с целью снижения ответственности или формирования определенной дистанции между действием и субъектом, что особенно важно в судебных делах, которые связаны с уголовной ответственностью, что обуславливает

значимость исследования не только структуры судебных высказываний, но и их лингвопрагматической нагрузки в рамках судебной коммуникации. Язык судебной коммуникации, наполненный сложными синтаксическими структурами и специальной лексикой, может вызывать множество сложностей для восприятия у лиц, не имеющих соответствующего образования. В связи с этим возникает необходимость в разработке и внедрении практик упрощения судебной коммуникации, а также в целом в повышении юридической грамотности населения.

Соответственно, лингвопрагматический анализ синтаксических конструкций в судебных высказываниях открывает большие перспективы для дальнейшего научного исследования в области коммуникативной лингвистики (в рамках которой целесообразно изучить особенности коммуникативных стратегий в юридической сфере), прагмалингвистики (подразумевающей анализ закономерностей употребления языковых средств в разных коммуникативных контекстах, с учетом прагматических установок говорящего), а также дискурс-анализа (который обеспечит комплексное рассмотрение структурно-содержательных и лингвопрагматических характеристик судебного дискурса). Все это даст возможность не только расширить теоретическую базу филологической науки, но и сформировать методологический инструментарий для более глубокого понимания механизмов судебной коммуникации в юридической практике.

Список литературы

1. Бачалишвили, О. В. Некоторые стилистические особенности судебного дискурса // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. № 3. С. 116-123.
2. Белов, С. А., Тарасова, К. В. Понятность текстов юридических документов: фикция или презумпция? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 4. С. 610-625.
3. Голованова, В. Ф. Роль аргументации в судебной речи // Мнение ученых. 2019. № 1. С. 74-77. URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/06/16.-Golovanova-V.F..pdf?ysclid=m8zmyrdgmc505011715> (дата обращения: 21.03.2025).
4. Дубровская, Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2010. 39 с.

5. Землякова, Н. В., Гарбовская, Н. Б. Аргументация в судебной риторике // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 101-105.
6. Мазуренко, А. П. Правотворческая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2004. 22 с.
7. Резуненко, М. Ф. Стратегии и тактики речевого поведения судей, государственных обвинителей и адвокатов в судебно-процессуальном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2007. 19 с.
8. Решение № 2-222/2024 2-222/2024(2-2435/2023;)-М-1314/2023 2-2435/2023 М-1314/2023 от 22 января 2024 г. по делу № 2-222/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KCLn5QoagCZC/> (дата обращения: 21.03.2025).
9. Решение № 2-1760/2024 2-1760/2024(2-8318/2023;)-М-7168/2023 2-8318/2023 М-7168/2023 от 29 августа 2024 г. по делу № 2-1760/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qZL8RO7UvmHV/> (дата обращения: 21.03.2025).
10. Решение № 2-1786/2024 2-1786/2024~М-868/2024 М-868/2024 от 3 июля 2024 г. по делу № 2-1786/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gUjeh1rsF8Z8/> (дата обращения: 21.03.2025).
11. Решение № 2-5355/2024 2-5355/2024~М-4032/2024 М-4032/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 2-5355/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M8ISGUHDXb51/> (дата обращения: 21.03.2025).
12. Решение № 7Р-280/2024 от 22 августа 2024 г. по делу № 7Р-280/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gtvfa18hOZ1u/> (дата обращения: 21.03.2025).
13. Решение № 12-17/2024 5-315/2024/12-17/2024 от 25 июля 2024 г. по делу № 12-17/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IYvKN77hPRZ8/> (дата обращения: 21.03.2025).
14. Решение № 12-244/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 12-244/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ckKAV6SM9UoT/> (дата обращения: 21.03.2025).
15. Решение № 72-720/2024 от 21 августа 2024 г. по делу № 72-720/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KiQvWeejwdgu/> (дата обращения: 21.03.2025).
16. Сафонов, А. В. Критерии добросовестности // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 30-33.
17. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. 2025. URL: <https://sudact.ru/?ysclid=m92ztihhf3313129005> (дата обращения: 21.03.2025).

18. Чжан Хэлинь, Ли Цзесинь. Лингвопрагматические средства реализации аргументативности в судебном дискурсе (на материале текстов судебных решений) // Филология. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5 (2). С. 256-261.
19. Asprey, M. Plain Language for Layers. 4th ed. Alexandria NSW: The Federation Press, 2010. 350 p.
20. Tiersma, P. M. Legal Language. Chicago: University of Chicago Press, 2000. 322 p.

References

1. Bachaliashvili, O. V. (2013). Some stylistic features of judicial discourse. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 3, 116–123.
2. Belov, S. A., & Tarasova, K. V. (2019). Clarity of texts of legal documents: fiction or presumption? *Bulletin of St. Petersburg University. Law*, 4(10), 610–625.
3. Golovanova, V. F. (2019). The role of argumentation in judicial speech. *Opinion of scientists*, 1, 74–77. <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/06/16.-Golovanova-V.F..pdf?ysclid=m8zmyrdgmc505011715>
4. Dubrovskaya, T. V. (2010). *Judicial discourse: speech behavior of a judge*. Dissertation abstract of the doctor of philological sciences. Saratov.
5. Zemlyakova, N. V., & Garbovskaya, N. B. (2017). Argumentation in judicial rhetoric. *Theory and practice of social development*, 6, 101–105.
6. Mazurenko, A. P. (2004). *Lawmaking policy in the Russian Federation: problems of theory and practice*. Dissertation abstract of the candidate of legal sciences. Rostov-on-Don.
7. Rezunenko, M. F. (2007). *Strategies and tactics of speech behavior of judges, public prosecutors and lawyers in judicial procedural discourse*. Dissertation abstract of the candidate of philological sciences. Stavropol.
8. Decision No. 2-222/2024 2-222/2024(2-2435/2023;)~M-1314/2023 2-2435/2023 M-1314/2023 of January 22, 2024 in case No. 2-222/2024. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. <https://sudact.ru/regular/doc/KCLn5QoagCZC/>
9. Decision No. 2-1760/2024 2-1760/2024(2-8318/2023;)~M-7168/2023 2-8318/2023 M-7168/2023 of August 29, 2024 in case No. 2-1760/2024. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. <https://sudact.ru/regular/doc/qZL8RO7UvmHV/>
10. Decision No. 2-1786/2024 2-1786/2024 2-1786/2024~M-868/2024 M-868/2024 of July 3, 2024 in case No. 2-1786/2024. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. <https://sudact.ru/regular/doc/gUjeh1rsF8Z8/>
11. Decision No. 2-5355/2024 2-5355/2024 2-5355/2024~M-4032/2024 M-4032/2024 of July 29, 2024 in case No. 2-5355/2024. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. <https://sudact.ru/regular/doc/M8ISGUHDXb51/>
12. Decision No. 7R-280/2024 of August 22, 2024 in case No. 7R-280/2024. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. <https://sudact.ru/regular/doc/Gtvfa18hOZ1u/>

13. Decision No. 12-17/2024 5-315/2024/12-17/2024 of July 25, 2024 in case No. 12-17/2024. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. <https://sudact.ru/regular/doc/IYvKH77hPRZ8/>
14. Decision No. 12-244/2019 of May 29, 2019 in case No. 12-244/2019. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. <https://sudact.ru/regular/doc/ckKAV6SM9UoT/>
15. Decision No. 72-720/2024 of August 21, 2024 in case No. 72-720/2024. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. <https://sudact.ru/regular/doc/KiQvWeejwdgu/>
16. Safonov, A. V. (2017). Criteria of good faith. *Law and order: history, theory, practice*, 4 (15), 30–33.
17. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (2025). <https://sudact.ru/?ysclid=m92ztihhf3313129005>
18. Zhang Helin, & Li Jiexin. (2025). Lingvopragmatic means of implementing argumentation in judicial discourse (based on the texts of court decisions). *Philology. Series: Humanities*, 5 (2), 256–261.
19. Asprey, M. (2010). *Plain Language for Lawyers*. 4th ed. Alexandria NSW: The Federation Press.
20. Tiersma, P. M. (2000). *Legal Language*. Chicago: University of Chicago Press.

